

Слова Се Цяо прозвучали настолько уверенно, что прохожие вокруг невольно остановились, бросив на него взгляды. Увидев его грубую одежду из простой ткани, они лишь вздохнули и продолжили свой путь.

Молодой господин, услышав имя Лу Хуайюй из уст Се Цяо, сначала на мгновение замер, а затем усмехнулся:

— Кого ты обманываешь? Я никогда не слышал, чтобы Лу Хуайюй был любителем мужчин. Даже если он таковым является, разве он обратил бы внимание на тебя? Только я, господин, могу оценить тебя! Эй, слуги! Свяжите его и уведите ко мне!

Слуги тут же бросились выполнять приказ, а Се Цяо даже не сопротивлялся. Он лишь улыбался, позволяя себя связать. Если бы Сюй Лай был здесь, он бы заметил, что его господин смотрел на того человека взглядом, полным смерти.

...

Лу Цзюэ и Сюй Лай, взяв с собой растерянного врача, отправились на север в уезд Тай. По прибытии Лу Цзюэ поручил Сюй Лаю устроить старого врача в гостинице, одновременно попросив его расспросить служащего о Се Цяо. Сам же он, не успев даже смыть дорожную пыль, вышел на улицу в поисках.

Уезд Тай был небольшим городком, но, несмотря на скромные размеры, здесь было всё необходимое. Хотя он и не мог сравниться с оживлённым Цзиньлином, на улицах всё же было многолюдно, повсюду стояли лотки с товарами. Сейчас было время после полудня, когда люди обычно выходили за покупками, поэтому толпа была особенно плотной.

Лу Цзюэ шёл по улице, внимательно всматриваясь в лица прохожих. Собираясь подойти к одному из лотков, он неожиданно столкнулся с кем-то.

Тот человек носил серебряную маску, оставляя видимыми только глаза. Пройдя мимо Лу Цзюэ, он даже не извинился, продолжая свой путь. Лу Цзюэ на мгновение встретился с ним взглядом, и его глаза расширились. Он тут же развернулся и положил руку на плечо незнакомца.

— Цяоэр!

Человек обернулся, и Лу Цзюэ на секунду замер, после чего с уважением сложил руки в приветствии:

— Прошу прощения, я ошибся.

— Я так похож на твоего Цяоэра? — Голос незнакомца был звонким, но в то же время странно низким и хриплым. Из-за маски его выражение лица было невозможно разглядеть. — Я ношу

маску, и ты видишь только мои глаза. Значит, наши глаза похожи?

Лу Цзюэ, казалось, вспомнил что-то, и на его лице появилась улыбка. Без колебаний он ответил:

— Нет, не похожи. Я ошибся. Прошу прощения за беспокойство.

С этими словами он развернулся и ушёл. Незнакомец ещё некоторое время смотрел ему вслед, а затем из-под маски вырвался презрительный смешок.

Посреди бела дня Се Цяо был связан и доставлен в усадьбу уездного начальника.

Начальник уезда Тай носил фамилию Ли, а звали его Ли Чжунлянь. У него было множество наложниц, но только один сын, которого он безумно баловал. Этот избалованный ребёнок, Ли Хуайчжи, был мастером на все руки в делах разврата. Устав от посещения мужских кварталов, он начал похищать понравившихся ему людей прямо с улиц, развлекался с ними, а затем выбрасывал. В этом маленьком городке Ли Чжунлянь был практически всесилен, поэтому Ли Хуайчжи мог безнаказанно творить что угодно.

В тот день, когда он вышел на улицу в поисках новой жертвы, он наткнулся на Се Цяо. Увидев его, Ли Хуайчжи почувствовал порочное влечение. Оценив его простую одежду и незнакомое лицо, он решил, что это незащищённый чужеземец, и без колебаний приказал связать его и доставить в усадьбу.

Снаружи усадьба выглядела скромно и сдержанно, но внутри она поражала своей роскошью. Се Цяо, оглядывая сад с растениями и убранством, прищурился. Маленький начальник уезда жил богаче многих чиновников Цзиньлина.

— Идёшь, или ждёшь, чтобы я тебя понёс?

Ли Хуайчжи произнёс это с похабной ухмылкой, одновременно грубо толкнув Се Цяо в плечо. Тот, получив толчок, промолчал и продолжил идти. Его глаза были тёмными, полными холода и убийственной энергии.

Однако, поскольку Се Цяо шёл впереди, Ли Хуайчжи не видел его взгляда.

Они уже были во внутреннем дворе, и Ли Хуайчжи приказал слугам удалиться, сам же, толкая Се Цяо, поспешил к одной из комнат.

Внезапно в воздухе разлился резкий запах. Се Цяо нахмурился, увидев служанку, несущую что-то в тазу по узкой дорожке. Ли Хуайчжи тоже скривился от запаха, грубо пнул служанку и, прикрывая нос рукавом, закричал:

— Что это за дрянь? Откуда в усадьбе такой вонючий хлам?

Служанка, получив пинок, пошатнулась, и содержимое таза вылилось на землю. Се Цяо разглядел, что это была чёрно-красная жидкость, похожая на кровь. Служанка, казалось, была в ужасе от Ли Хуайчжи и, не обращая внимания на разлитое, упала на колени и закричала:

— Господин, пощадите! Это собачья кровь, которую велел принести господин, чтобы изгнать злых духов из сада!

Ли Хуайчжи нахмурился ещё сильнее, его лицо сморщилось, как увядший цветок. Он с отвращением махнул рукой:

— Убирайся! И чтобы больше этого не было!

— Да, да! — Служанка тут же схватила таз и поспешила прочь.

Се Цяо взглянул в направлении, куда она пошла, его глаза стали ещё темнее.

Комната была всего в нескольких шагах. Ли Хуайчжи, отправив служанку, с хищной улыбкой толкнул Се Цяо внутрь и сам зашёл, закрыв за собой дверь. В комнате стало темно. Се Цяо стоял спиной к Ли Хуайчжи, его руки были крепко связаны за спиной. Ли Хуайчжи, забыв о ране на запястье, с нетерпением шагнул вперёд. Он заранее приказал, чтобы, что бы ни произошло в этой комнате, никто не смел входить.

Его глаза светились злобой и развратом. Этот человек ранил его, и он не позволит ему выйти из этой комнаты живым.

...

Услышав звук за спиной, Се Цяо прищурился, на его лице появилась холодная улыбка. В тот момент, когда Ли Хуайчжи приблизился, он резко развернулся и с силой ударил его ногой в живот. Ли Хуайчжи упал на пол, широко раскрыв глаза. Он хотел закричать, но тут же увидел, как человек, который только что был связан, опустился на колени и ударил его в живот. Руки Се Цяо, которые только что были крепко связаны, теперь были свободны. Он быстро вырвал кусок ткани из одежды Ли Хуайчжи и с силой засунул ему в рот.

Ткань почти достигла его горла, и он начал задыхаться, его тело дрожало, как червяк.

Се Цяо с отвращением нахмурился, но всё же вытащил спрятанный в рукаве кинжал и резко опустил его к голове Ли Хуайчжи.

Тот, увидев блестящий клинок, направленный в его голову, начал отчаянно брыкаться, издавая нечленораздельные звуки. Его штаны быстро промокли, и в воздухе распространился запах мочи, отчего Се Цяо ещё сильнее нахмурился.

Однако нож так и не вонзился в его голову. Вместо этого он лишь плотно прижался к его

виску, пронзив волосы и вонзившись в пол. Ли Хуайчжи почувствовал холод от лезвия на своём виске, его волосы встали дыбом. Он уже жалел, что связался с этим демоном, и хотел бы потерять сознание.

Се Цяо, глядя на него сверху вниз, поднял бровь:

— Твоя жизнь сейчас в моих руках. Хочешь её вернуть?

Услышав это, Ли Хуайчжи дрожаще кивнул.

— Ответь на мои вопросы, и я оставлю тебя в живых. — На лице Се Цяо появилась холодная улыбка. — Если ты издашь хоть звук, этот нож тут же войдёт в твою голову. Согласен?

Ли Хуайчжи издал нечленораздельные звуки, и Се Цяо вытащил ткань из его рта, с отвращением бросив её в сторону.

— Пощадите... Я всё расскажу... — Ли Хуайчжи, глядя на нож возле своего глаза, почувствовал, как его тело покрылось холодным потом.

— Где ты взял шпильку из гробницы наложницы Цзин?

— Я... украл её у отца...

— А твой отец где её взял?

— Я... не знаю...

Се Цяо поднял бровь и достал из рукава ещё один кинжал, притворившись, что собирается ударить им в другую сторону.

Ли Хуайчжи побледнел, закрыл глаза и заговорил сбивчиво:

— Я... я случайно подслушал, что это отец приказал выкопать её в деревне Чжоу! Умоляю, пощадите!

— Правда? — Се Цяо повертел кинжал в руке.

— Правда! Я сам это слышал!

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/15506/1377427>